Список литературы

1. Мудрагей Н.С. Рациональное – иррациональное: взаимодействие и противостояние. – URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/ist_tip/04.php.
2. См.: Там же.
3. См.: Там же.
4. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление // Шопенгауэр А. Полн. собр. соч. Т. I. М., 1910. – С. 131.
6. См.: Там же.
7. Никифоров О.В. Соотношение знания и веры, рационального и иррационального в человеческой жизнедеятельности. – URL: http://dushaorthodox.ru/index.php?option = com_content&task = view&id = 77&Itemid = 42.

СООТНОШЕНИЕ ВЕРЫ И РАЗУМА В КОНЦЕПТЕ СОВРЕМЕННОГО ЗНАНИЯ

Алиева Н.З., Грицких О.Ю., Шаховская А.А.

Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса, Шахты, e-mail: Kurenova.olga@mail.ru

В рамках современной философско-антропологической проблематики научный разум критикуется как неполный, однозначный, неадекватный задаче постижения бытия в его целостности. Поэтому его необходимо дополнять другими философским элементами и моральным сознанием. В таком ракурсе актуализируется вопрос о необходимости понимания человеческой разума, который вбирает в себя иррациональные моменты как свои составляющие.

В человеческой жизнедеятельности всегда присутствует одновременно знание и вера. Это связано с тем, что изучение реальности происходит на основе априорных убеждений, оппозиционных фундаментальных метафизических установок относительно человеческого бытия: материалистическое и идеалистическое понимание природы бытия. Они выражаются в оппозиции знания и веры, иррационального и рационального. В рамках постнеклассической науки вера становится неявной предпосылкой познавательного процесса в целом.

Научное исследование несет научное знание, основанное на научной рациональности. Но вместе с тем, сам исследователь верит в научность его способа познания истины, и эта вера предстает иррациональной составляющей знания. О.В. Никифоров дает определение веры как определенного знания: «В широком смысле вера – это знание, принимаемое без эмпирического, рационального обоснования. Веру можно подразделить на два вида: религиозную, прагматическую. Иногда выделяют и третий вид – мифологический, связанный с верованиями в различные мифы, созданные людьми, как в прошлые времена, так и в нынешние. Религиозная вера наиболее полно используется в богословии, в религиозных философских трактатах. Она считается высшей формой человеческого знания, полученного через божественное откровение. Религиозная вера абсолютна и не требует рационального доказательства. Прагматическая вера представляет собой определенную научную гипотезу, стройные логические и эмпирические доказательства которой отсутствуют. Таковыми являются, например, все математические аксиомы…Прагматическая вера сопутствует человеку в его обыденной жизни» [1].

Д.С. Худяков, отмечая сложность и многосторонность понятия «вера», выделяет еще и философскую веру, основной характеристикой и отличием которой от веры религиозной является ее опора на знание.

Более того, знание и вера, по утверждению русского философа Н.А. Бердяева, не только не мешают друг другу, и не заменяют или уничтожают другую, но и образуют единство.

Таким образом, «знание и вера, рациональное и иррациональное в жизнедеятельности человека, в его познании окружающего мира, в его практической деятельности представляют собой неразрывное единство, необходимое для целостного, полноценного, полнокровного миропонимания каждого человека. И эта полнокровность должна находить свое выражение и в профессиональной деятельности человека, личности, понимающей и преобразующей окружающий мир» [2].

Современная наука задает элемент новизны традиционной проблеме соотношения веры и знания. В рамках постнеклассической науки такой элемент психологической активности человека как вера осознается как неявная предпосылка познавательного процесса в целом.

В результате можно сделать вывод о том, что новое понимание рациональности привело сегодня к новой трактовке соотношения с иррациональностью, изменению соотношения веры и знания в контексте постнеклассической науки.

Следует отметить, что исследования психологов убедительно показывают, что рациональное в человеке (мысль) неотделима от иррационального (эмоций и чувств). Мировоззрение человека включает как необходимый компонент функционал мироощущение, включающей чувства, позволяющие человеку воспринимать окружающий мир. При принятии решения в ситуации неопределенности человек опирается не только на волю, но и на свои эмоции, которые в большой степени влияют на эмоциональную оценку окружающего мира. Таким образом, как показывает наше исследование, мысль человека – разум неотделим от веры. Соответственно мировоззрение человека, состоящее из его взглядов и убеждений, как необходимые компоненты включает мироощущение и мировосприятие, чувства и восприятие, с помощью которых мы ощущаем окружающий мир. Природа человека также напрямую связана не только с рациональностью, мышлением, но и с иррациональными элементами, бессознательными психическими процессами, которые в единстве позволяют познавать и постигать окружающий мир.

Список литературы

1. Никифоров О.В. Соотношение знания и веры, рационального и иррационального в человеческой жизнедеятельности. – http://dusha-orthodox.ru/index.php?option = com_content&task = view&id = 77&Itemid = 42.
2. Там же.

ДИАЛОГ КУЛЬТУР В XXI ВЕКЕ

Алиева Н.З., Грицких О.Ю., Шаховская А.А.

Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса, Шахты, e-mail: Kurenova.olga@mail.ru

Для современной науки большое значение имеет диалог западной и восточной культур. Камертоном, задающим настрой данной теме, являются слова Гегеля: «Восток и Запад есть в каждой вещи». Современные философы и ученые, занимающихся проблемами синергетики, обосновывают необходимость диалога западной и восточной культур, показывают сущность этого диалога. Так, Т.П. Григорьева пишет: «Взаимообогащаясь, культуры Востока и Запада, актуализируются, становятся достоянием каждого… Не разница должна исчезнуть [между ними], а непонимание» [1]. С точки зрения В.С. Степина, пересечение открытых западной постнеклассической наукой ценностей и мировоззренческих идеалов восточных культур локализуется в трех сферах [2].

Во-первых, представления восточных культур о природном мире как живом организме резонируют с современными представлениями о биосфере как

целостном организме, в который включен человек. Во-вторых, представления синергетики о несиловых взаимодействиях, основанных на кооперативных эффектах, о малых воздействиях в точках бифуркации, порождающих новые структуры и уровни организации, созвучны принципу «у-вэй» восточной культуры, который проповедует стратегии ненасилия»: «Кто стал на цыпочки – не устоит. / Кто широко шагает – не удержит шаг. / Кто стремится на гребень – не будет вознесен, / но безвольная щепка – взмоет» [3].

В-третьих, сложившийся в западной культуре тип постнеклассической рациональности резонирует с древневосточными представлениями о связи истины и нравственности. Это, конечно, не значит, что в западной культуре принижается ценность научной рациональности. И хотя она обретает новые модификации в современном мире, но по-прежнему остается главной ценностью европейской культуры, базовым основанием мировоззренческих ориентиров.

Предчувствие и осознание единства мира, а значит и необходимости объединительных тенденций нашего познания, познавательных систем отмечали многие известные физики XX века. Одним из первых родоначальников диалога культур стал физик Фритьоф Капра. В своей книге «Дао физики» он показывает, что постнеклассическая картина мира, вырисовывающаяся из представлений современного естествознания, конгруэнтна, близка представлениям всех не только древних, но и мистических систем, в первую очередь, восточных религиозно-философских систем, к которым относятся индуизм, буддизм, даосизм, дзэн-буддизм. «Изменения, привнесенные современной физикой, широко обсуждались физиками и философами на протяжении последних десятилетий, но довольно редко при этом они обращали внимание на то, что все эти изменения, похоже, приближают нас к восприятию мира, сходному с картиной мира мистиков Востока. Понятия современной физики зачастую обнаруживают изумительное сходство с представителями, воплощенными в религиозных философиях Дальнего Востока» (Фритьоф Капра) [4].

Что знали мистики Востока, и что переоткрывает современная наука? На этот вопрос образно отвечает А. Генис в своей книге «Вавилонская башня (Искусство настоящего времени)»: «Мир – это не собранное из отдельных элементов-кубиков сооружение, а единое целое; Вселенная состоит не из вещей, а из процессов; объективное познание невозможно, ибо нельзя исключить наблюдающего из процесса наблюдения; во Вселенной нет ничего фундаментального и второстепенного, мир – это паутина взаимозависимых и равно важных процессов, поэтому познание идет не от частного к целому, а от целого к частному» [5].

В.С. Библер считал, что диалог культур обусловлен «необходимостью перехода от философской логики «наукоучения», характерной для «разума познающего» (XVII–XIX вв.), – к разуму, стремящемуся понять культуру (в ее всеобщих онто-логических предположениях (канун XXI века)». Такой разум, с его точки зрения, актуализирует философскую логику как диалогику, как «логику диалога логик». «Разум культуры актуализируется именно как разум общения (диалога) логик, общения (диалога) культур» [6].

На основе представлений синергетики возникают новые перспективы взаимообогащения культур Востока и Запада: «В Китае развивалась впечатляющая наука, но никогда не ставилась задача узнать, как падает камень, идея законов природы в том привычном смысле, в каком мы их рассматриваем, была чужда китайской цивилизации. Китай рассматривал Вселенную как когерентную, в которой каждое событие связано с другими событиями. Наука сегодня, я надеюсь, – пишет И. Пригожин, – сохранит аналитическую точность, присущую западной науке, но также будет заботиться о глобальной, холистской перспективе, стало быть, выйдет за рамки раздробленности классической культуры» [7].

Е.Н. Князева также видит в синергетике резонанс идей и культурных традиций Запада и Востока: «От Востока синергетика воспринимает и развивает далее идею целостности (все во всем), идею цикличности и идею общего закона, единого пути, которому следует и мир в целом, и человек в нем. А от Запада она берет позитивные стороны традиции анализа: опору на эксперимент, общезначимость научных выводов, их кумулятивность и транслируемость» [8].

Можно констатировать, что уходит жесткое противопоставление многих идей Запада и Востока. Синтезируя через синергетические представления восточный и западный стили и способы мышления, можно прийти к новому постнеклассическому мировоззрению с новыми ценностями, на основе которых человечество получает шанс найти выход из глобальных кризисов. Равноправный диалог культур формирует новые мировоззренческие ориентации. Они станут теми малыми синергетическими управляющими воздействиями, которые помогут преодолеть точку бифуркации, в которой находится наша цивилизация.

Таким образом, взаимодействие, диалог двух различных систем мышления, принадлежащим к разным эпохам, культурным и религиозным традициям, сферам знания, за все время размышлений человека о мире может принести только новое знание, новые открытия и новое синкретичное, целостное представление и мире.

Список литературы

1. Цит. по Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. Синергетическое мировидение. – М.: КомКнига, 2005. – С. 87.
2. Степин В.С. Указ. соч.
3. Лао-Цзы. Дао Дэ Дзин, стихи, 24. – URL: http://lib.ru/POECHIN/lao7.txt.
4. Цит. по: Фритьоф Капра. Дао физики. – http://lib.ru/KAPRA/daofiz.txt.
5. См: Генис Александр. Вавилонская башня (Искусство настоящего времени). – М.: Независимая газета, 1997. – С. 141-244.
6. Там же.
7. Prigogine I. The Philosophy of Instability // Futures. August. – 1989. – P. 400.
8. Князева Е.Н. Одиссея научного разума. Синергетическое видение научного прогресса. – М., 1995. – С. 89.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВА ЗНАНИЙ В ОБЩЕСТВО РИСКА

Алиева Н.З., Калинина Н.А., Кун-си-цин В.А.

Южно-российский государственный университет экономики и сервиса, Шахты, e-mail: klimenko.kalinina.natalya@mail.ru

Постиндустриальное пространство современного российского общества характеризуется большим потоком информации, новыми информационными технологиями и новым знанием. В докладе ЮНЕСКО «К обществам знания» утверждается: «Сегодня общепризнано, что знание превратилось в предмет колоссальных экономических, политических и культурных интересов настолько, что может служить для определения качественного состояния общества, контуры которого лишь начинают перед нами вырисовываться» [4].

Все социальные изменения в современном обществе неразрывно связаны со знанием и информацией. Возникает вопрос: не опасно ли современное знание? Не превратится ли общество знания в общество рисков?

Рассмотрению этой проблемы и посвящена наша статья. В связи с этим возникает необходимость фи-